

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ**
*THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ISSUES
IN CULTURAL-HISTORICAL PSYCHOLOGY*

Выступление в прениях по докладу К.С. Лешли (Москва, 20 апреля 1931 г.)¹

Л.С. Выготский

Резюме

Впервые публикуется стенограмма выступления Л.С. Выготского в прениях по докладу американского психофизиолога Карла Лешли. Осветив основные новации учения Лешли относительно локализации психологических функций и связи механизмов мозга и интеллекта, Выготский переходит к критике традиционного представления о работе мозга по образу телефонной станции. Альтернативой этому представлению является гипотеза о «динамически-структурном характере» работы мозга. В конце своего выступления Выготский впервые публично излагает давний замысел «психологической физиологии»: исследование работы мозга должно «исходить непосредственно из данных, открываемых в психологии».

Ключевые слова: психоневрология, локализация, психологическая физиология, мозг и психика, человеческое поведение

Для цитирования: Выготский, Л.С. (2026). Выступление в прениях по докладу К.С. Лешли (Москва, 20 апреля 1931 г.). *Культурно-историческая психология*, 22(1), 6–9. <https://doi.org/10.17759/chp.2026220101>

Speech in the debate on the report by K.S. Lashley (Moscow, 20 April 1931)²

L.S. Vygotsky

Abstract

This is the first publication of the transcript of Lev Vygotsky's speech during the debate on American psychophysicologist Karl Lashley's report. After outlining the key innovations in Lashley's theory concerning the localisation of psychological functions and the relationship between brain mechanisms and intelligence, Vygotsky proceeds to challenge the conventional view of the brain as a telephone switching station. An alternative to this view is the hypothesis of the "dynamic-structural nature" of the brain's work. At the end, Vygotsky presented his long-standing idea of "psychological physiology" for the first time: the study of the brain should "proceed directly from data discovered in psychology".

Keywords: psychoneurology, localisation, psychological physiology, brain and mind, human behaviour

¹ Архив РАН. Ф. 351. Оп. 2. Д. 57. ЛЛ. 1–25. Подготовка стенограммы к публикации и примечания — А.Д. Майданский.

² Russian Academy of Sciences Archive, Fund 351, List 2, Case 57, pp. 1–25. The transcript and notes were prepared for publication by A.D. Maidansky.

For citation: Vygotsky, L.S. (2026). Speech in the debate on the report by K.S. Lashley (Moscow, 20 April 1931). *Cultural-Historical Psychology*, 22(1), 6–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/chp.2026220101>

Имя проф. Лешли сделалось впервые известным широким кругам работников в области психоневрологии как имя очень смелого исследователя, который применил метод условных рефлексов к человеку, и капсулу Лешли³, пожалуй, у нас знает большее число исследователей и работников в этой области, чем его последние работы.

Между тем этот начальный этап его работы⁴ и тот этап, через который сейчас проходят его работы, представляет такой разительный контраст, между ними заключено такое громадное движение мысли, которое составляет целую эпоху в развитии некоторых основных идей психоневрологии, — что достаточно сравнить эту исходную и настоящую точку в развитии этих идей, для того чтобы увидеть, как в биографии отдельного исследователя отражаются исторические повороты, исторические переломы, переживаемые самой наукой.

Сейчас имя Лешли известно как имя, вероятно, одного из самых смелых и бесстрашных искателей в области психоневрологии, в частности — в области учения о локализации [психологических функций], т. е. одной из основных глав более общего учения о деятельности личности, о мышлении и о мозге.

Это очень смелый ниспровергатель основ традиционного учения о локализации. Это человек, который пытается по-новому подойти к основной проблеме локализации и который в этом отношении является передовым представителем целого направления в современной психоневрологии.

В чем основное методологическое значение того направления, которое представляют собой работы проф. Лешли?

Мне кажется, что основная методологическая особенность этих работ заключается в следующем. В то время как традиционное учение довольствовалось чисто эмпирическим установлением наличия связи между известными нарушениями в области поведения и известными нарушениями в мозгу, новое исследование не довольствуется простым эмпирическим констатированием факта или наличия такой связи. Оно говорит, что для клинической практики совершенно достаточно бывает часто простого эмпирического исследования этих связей. На основе тех или иных выпадений или нарушений поведения можно сделать большей частью правильное заключение относительно локализации ранения, опухоли, воспалительного процесса в мозгу, но самый факт наличия связи между тем или иным поражением в мозгу и тем или иным специфическим нарушением поведения еще ничего не говорит нам о том, каким образом организо-

ван механизм нормальной деятельности мозга и каким образом при нормальной деятельности связана данная работа мозга и мозг в целом с тем или иным отправлением, с той или иной психологической функцией.

Попытка проникнуть за эти эмпирические связи и задаться вопросом относительно сущности этих связей и сущности тех механизмов, с помощью которых осуществляется поведение человека, — вот, мне кажется, основная методологическая установка, которая характеризует эти работы.

В частности, мне думается, что это есть особенность, отличающая не только работы Лешли, но и работы других психоневрологов, идущих в том же направлении. Такой же новатор в области клинической психоневрологии, такой радикальный сторонник пересмотра традиционных установок в этом отношении, как К. Гольдштейн, требует теоретического понимания связей, существующих между деятельностью того или иного участка мозга и между теми или иными функциями поведения.

Из тех своеобразных и новых идей, которыми эксперименты проф. Лешли обогатили это направление и учение, мне кажется, следует назвать из затронутых в сегодняшнем докладе три основных идеи.

Первая заключается в том, что этими экспериментами показано, что существует корреляция между количеством поврежденной мозговой ткани и тяжестью нарушения, наблюдаемого при этом в поведении человека. То есть, по-видимому, тяжесть нарушения в поведении зависит не столько от места повреждения, сколько от того, насколько нарушена деятельность мозга как целого.

Целый ряд блестящих экспериментов, которые изложены в известной работе проф. Лешли⁵, посвящены проблеме интеллекта и мозговых механизмов. Сегодня это также было одной из основных краеугольных идей, на которых строится новая гипотеза о связи между мозговой деятельностью и поведением.

Вторая идея, имеющая более частный, но, тем не менее, серьезный методологический характер, — это гипотеза относительно того, что функции, связанные с восприятием пространства и пространственной локализацией, оказываются наиболее пространственно организованными в смысле их осуществления в мозгу. То есть все то, что связано с объективным восприятием пространства, оказывается и в деятельности нашего мозга организованным по пространственному принципу, в то время как другие функции, задачей которых является отображение других моментов действительности, оказываются организованными не по пространственному принципу.

³ Воронка для собирания слюны из околоушной железы человека.

⁴ Бихевиористский этап. В начале своей карьеры Лешли сотрудничал с Дж. Уотсоном.

⁵ См.: Lashley, 1929 (русский перевод: Лешли, 1933).

Наконец, третья и последняя идея, которая впервые с достаточной ясностью высказана именно в данном докладе, — это идея относительно того, что для правильной деятельности той или иной функции могут быть не необходимы все части данного участка мозга или мозга в целом. Тем не менее, если они не повреждены, то при выработке соответствующего сложного действия они все вовлекаются, все участвуют в этом процессе. Новые навыки могут выработываться без отдельных участков мозга, но если старые навыки были выработаны при наличии этих участков, то при экстирпации данных участков они нарушаются и страдают.

Вот, мне кажется, три основных момента, которые составляют краеугольный камень сегодняшнего доклада.

Если подойти к центральной гипотезе, на которой был построен сегодняшний доклад и все остальные работы проф. Лешли последних лет, то эта основная гипотеза может быть выражена чрезвычайно ясно и просто в негативной форме. Проф. Лешли борется ожесточенно против господствующего до сих пор представления, что деятельность коры головного мозга организована по типу и принципу телефонной станции, что процесс возбуждения в мозгу и возникновения новых мозговых связей происходит по принципу замыкания и соединения проводов в центральной телефонной станции.

В этом отношении мне представляется интересным напомнить, что, в то время как эта аналогия между работой мозга и работой телефонной станции часто представляется у нас гипотезой, которая максимально материалистически объясняет возникновение высших форм поведения, она, в сущности, является тем неврологическим представлением, той неврологической идеей, из которой исходит в своей работе «О материи и памяти» Бергсон. Именно его идея заключается в этом, и он в своих построениях исходит из того же сравнения мозговой деятельности и телефонной станции⁶.

И вот, борьба против представления о том, что есть проводники, по которым нервные возбуждения текут, как электрический ток по проволоке, и что процесс возникновения новых форм поведения заключается в том, что различные проводники соединяются на телефонной станции и одновременно [ведется] борьба за представление о динамически-структурном характере новых образований в мозгу, — составляет основное содержание этой идеи.

Однако стоит только проследить все эти идеи до их логического конца, как мы сейчас же увидим, что они другим своим концом очень тесно соприкасаются с теми идеями, против которых они направлены.

Первое и основное положение, которое здесь представляет, мне кажется, центральный интерес, — это основная идея всех работ проф. Лешли, которая в сегодняшнем докладе была затронута мимоходом и оказалась как бы на заднем плане, но которая, тем не менее, имеет центральное значение для всех его положений. Эта идея заключается в том, что принципиальной разницы, радикальных, фундаментальных отличий между деятельностью головного мозга и спинного мозга не существует.

В отличие от мнения Шеррингтона, что работа головного мозга и, в частности, его коры иная, чем спинного мозга, т. е. низших этажей мозга, проф. Лешли проводит идею, что фундаментальной разницы между тем и другим не существует.

Отсюда, естественно, страшно сузжаются перспективы развития. Эта идея, развитая дальше, приводит к тому, что существенной разницы между низшими формами млекопитающих животных и высшими формами не существует, что у крыс существуют те же механизмы нервной деятельности, что и у человекоподобной обезьяны, и у человека. Таким образом получается, что никаких новых условий для деятельности центральной нервной системы не возникло в процессе развития.

В тезисе пятом сегодняшнего доклада⁷ мы читаем: «Работа с обезьянами и клиническое исследование (Гольдштейн, Гельб, Фукс, Поппельрейтер) делают вероятным предположение, что условия, существующие у высших форм, в принципе не отличаются от тех условий, которые мы находим у крыс»⁸.

Не говоря о том, что здесь, как говорил тов. Сапир, сводятся на нет те реальные приобретения, которые сделаны в процессе биологического развития, в процессе эволюции мозга, здесь уничтожается принципиальное своеобразие деятельности человеческого мозга по сравнению с мозгом животных⁹.

В своем докладе на международном психологическом конгрессе, перевод которого напечатан у нас в журнале «Психология»¹⁰, проф. Лешли прямо говорит, что есть все основания полагать, что количество физиологических способов деятельности мозга не меньше, а такое же, как и количество психологических способов поведения¹¹. Очевидно, предполагается, что все основ-

⁶ «По нашему мнению, головной мозг не что иное, как род телефонной станции: его роль — дать сообщение или заставить ждать. К тому, что он получает, он не прибавляет ничего» (Бергсон, 1999, с. 430).

⁷ Тезисы доклада Лешли в архиве РАН обнаружить не удалось.

⁸ Цитата, начиная со скобки, дописана Выготским от руки. В своей книге Лешли выразил ту же мысль более осторожно: «Помимо функции пространственной ориентации имеется мало данных, которые бы свидетельствовали о более тонкой корковой дифференциации у человека в сравнении с крысой» (Лешли, 1933, с. 182).

⁹ Итоговый вывод И.Д. Сапира: «Эксперименты, делаемые над животными, с сугубой осторожностью могут быть перенесены не только на технику поведения человечества в целом, но даже на технику человеческой неврофизиологии» (Архив РАН. Ф. 351. Оп. 2. Д. 57. Л. 11).

¹⁰ Речь К.С. Лешли на IX Международном психологическом конгрессе в Нью-Хейвене 4 сентября 1929 г. См.: Лешли, 1930 (оригинал: Lashley, 1930).

¹¹ Лешли формулирует эту мысль как *гипотезу*: «Возможно, что способы нервной организации в мозгу так же многочисленны и различны, как типы поведения, которым они дают начало. Мы имеем мало прямых данных относительно природы этих центральных процессов» (Лешли, 1930, с. 304).

ные формы человеческого поведения даны уже вместе с инвентарем функций головного мозга, что между тем и другим существует полное соответствие.

Непринятие в расчет основных проблем [взаимосвязи и специфики] развития биологического и развития исторического, мне кажется, является с методологической, теоретической и экспериментальной стороны одной из самых серьезных трудностей, с которыми встречаются работы проф. Лешли на данном этапе их развития.

Дело в том, что на каждом шагу приходится анализировать данные опытов, сопоставлять их с данными наблюдений над человеком, страдающим тем или иным поражением мозга. Здесь нужна не только осторожность при перенесении данных с животных на человека, ибо осторожность имеет в виду осторожность в оперировании фактическим материалом, а здесь, кроме того, нужен еще методологический и теоретический учет с самого начала принципиальных отличий в организации деятельности головного мозга там и здесь.

Мне представляется, что это затруднение является тем более горестным, что в целом работы проф. Лешли представляют собой в действительности новое направление в современной психоневрологии. Если бы я хотел, для того чтобы кратко выразить свою мысль, воспользоваться сравнением, я бы сказал, что они идут — в отличие от работ Вундта, который стремился построить физиологическую психологию, — к созданию психологической физиологии, т. е. пытаются исходить непосредственно из данных, открываемых в психологии, в сложных живых психологических образованиях, и затем раскрыть их физиологическую организацию — на манер того, как поступает химик, когда он разрешает проблемы биологии. Точно так же, как было бы нелепо пытаться создать химическую биологию, но резонно создать биологическую химию, точно так же в этом направлении мы присутствуем при том, как ошибочное представление о физиологической психологии заменяется представлением о психологической физиологии.

Список источников / References

1. Бергсон, А. (1999). *Материя и память*. Минск: Харвест. 1407 с.
Bergson, H. (1999). *Matter and memory*. Minsk: Harvest. 1407 p. (In Russ.).
Оригинал: Bergson, H. (1896). *Matière et mémoire: Essai sur la relation du corps à l'esprit*. Paris: Félix Alcan. 280 p.
2. Лешли, К.С. (1930). Основные нервные механизмы поведения. *Психология*, III(3), 293–315.
Lashley, K.S. (1930). Basic nervous mechanisms of behaviour. *Psychology*, III(3), 293–315. (In Russ.).
3. Лешли, К.С. (1933). *Мозг и интеллект*. (Л.С. Выготский, ред; пер. с англ. А.А. Нусенбаума; предисл. И.Д. Сапира). М.; Л.: Соцэкгиз. 222 с.
Lashley, K.S. (1933). *The brain and intelligence*. (L.S. Vygotsky, ed.; transl. by A.A. Nusbaum; preface by I.D. Sapir). Moscow; Leningrad: Sotsegiz. 222 pp. (In Russ.).
4. Lashley, K.S. (1929). *Brain mechanisms and intelligence: A quantitative study of injuries to the brain*. Chicago, IL: University of Chicago Press. 237 p. <https://doi.org/10.1037/10017-000>
5. Lashley, K.S. (1930). Basic neural mechanisms in behavior. *Psychological Review*, 37(1), 1–24.

Поступила в редакцию 05.12.2025
Поступила после рецензирования 18.02.2026
Принята к публикации 01.03.2026
Опубликована 30.03.2026

Received 2025.12.05
Revised 2026.02.18
Accepted 2026.03.01
Published 2026.03.30